

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО ОБРАЗОВАНИЮ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

РОССИЙСКОЕ ПРАВОВЕДЕНИЕ:
Трибуна молодого ученого

Выпуск 13

Издательство Томского университета
2013

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР И ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПОЛНОМОЧИЙ ПРОКУРОРА НА СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

П.В. Бубнова, студентка ЮИ ТГУ

Научный руководитель – д-р юрид. наук, доцент О.И. Андреева

За последние несколько лет процессуальный статус прокурора неоднократно изменялся. Между тем необходимо отметить, что и в настоящее время УПК РФ не предусматривает достаточно четкого механизма реализации полномочий прокурора. Кроме того, подзаконные акты, которыми руководствуются практические работники в своей деятельности, действуют в прежней редакции, не учитывающей изменения УПК РФ. Это порождает проблемы в реализации полномочий прокурора на стадии возбуждения уголовного дела.

Так, согласно ФЗ № 87-ФЗ от 05.06.2007 «О внесении изменений в УПК РФ и Федеральный закон «О прокуратуре РФ» согласие прокурора на возбуждение уголовного дела по общему правилу больше не требуется, за исключением случаев возбуждения уголовного дела частного обвинения. Вместе с тем Межведомственным приказом от 29.12.2005 «О едином учете преступлений» предусмотрено положение, в соответствии с которым следователь (дознатель), возбудив уголовное дело, обязан заполнить статистическую карточку по форме № 1 на выявленное преступление. Данная карточка подписывается руководителем следственного органа (начальником органа (подразделения дознания)) и прокурором. Таким образом, если прокурор считает возбуждение уголовного дела незаконным, то он эту карточку не подписывает, следовательно, уголовное дело не регистрируется и считается юридически не существующим. Законом и межведомственными актами действия должностных лиц органов предварительного расследования в случае отказа прокурора от подписания статистической карточки № 1 не регламентируются. Отсюда и сложившаяся практика предварительного согласования с прокурором возможности возбуждения уголовного дела.

Следующая проблема возникает при реализации закрепленного в п. 3 ч. 2 ст. 37 УПК РФ полномочия прокурора в ходе досудебного производства по уголовному делу требовать от органов дознания и следственных органов устранения нарушений федерального законодательства, допущенных в ходе дознания и предварительного следствия. Требование как акт прокурорского реагирования не предусматривает возможность привлечения виновных лиц, допустивших нарушения федерального законодательства, к дисциплинарной ответственности. Получается, что прокурор осуществляет проверку исполнения уголовно-процессуального законодательства при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях, однако процессуальные меры для пресечения и предупреждения подобных нарушений УПК РФ предпринять не может, что, в свою очередь, не способствует снижению подобных нарушений.

Статья 37 п. 12 ч. 2 УПК РФ предусматривает возможность разрешения прокурором вопроса о ведомственной подследственности материала проверки сообщения о преступлении (в соответствии со ст. 151 УПК РФ), в то время как разрешение вопроса

о территориальной подследственности сообщения о преступлении на стадии возбуждения уголовного дела осталось за пределами законодательного регулирования. Несмотря на это, ведомственные акты закрепляют возможность передачи сообщения о преступлении по территориальной подследственности, хотя данное правило не соответствует требованию п. 3 ч. 1 ст. 145 УПК РФ, которая закрепляет возможность определения только ведомственной подследственности. Тем не менее на практике зачастую прокурорами определяется именно территориальная подследственность материала проверки. Налицо противоречие между УПК РФ и ведомственными актами, регулирующими деятельность прокурора на стадии возбуждения уголовного дела.

Уголовно-процессуальное законодательство четко не определяет, распространяется ли полномочие прокурора дать дознавателю письменные указания о направлении расследования, производстве процессуальных действий на стадию возбуждения уголовного дела. Между тем УПК РФ предусматривает правомочие прокурора дать письменные указания дознавателю при отмене незаконного и необоснованного постановления об отказе в возбуждении уголовного дела и направить их вместе с соответствующим постановлением начальнику органа дознания (ч. 6 ст. 148 УПК РФ). Это позволяет сделать вывод о том, что полномочие дать указания дознавателю о направлении расследования, производстве процессуальных действий распространяется и на этап доследственной проверки по сообщению о преступлении.

Решением всех отмеченных проблем, как представляется, является систематизация нормативных актов, регламентирующих деятельность прокурора по осуществлению уголовного преследования в ходе уголовного судопроизводства и надзора за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия, а также повышение уровня законодательной техники при разработке нормативно-правовых актов.

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ ПОРЯДОК ИССЛЕДОВАНИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ СУДОМ АПЕЛЛЯЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ ПРИ ПРОВЕРКЕ ПРИГОВОРА

М.Ю. Галлаева, студентка ЮИ ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент А.А. Плашевская

С 1 января 2013 г. были введены в действие положения Федерального закона от 29 декабря 2010 г. № 433-ФЗ, которым законодатель закрепил апелляцию как единственную форму обжалования решения, не вступившего в законную силу. Одной из существенных характеристик проверки судебного решения в апелляционном порядке является существование в суде апелляционной инстанции института судебного следствия, основной частью которого является исследование доказательств. Доказательства, подлежащие исследованию судом апелляционной инстанции, распадаются на два вида: исследование доказательств, получивших оценку суда первой инстанции, и исследование новых доказательств, представленных сторонами.

В соответствии с ч. 7 ст. 189.13 УПК РФ суд апелляционной инстанции вправе рассмотреть апелляционные жалобы, представление без проверки доказательств, которые были исследованы судом первой инстанции. Однако, как показывает складывающаяся судебная практика, по приговорам в абсолютном большинстве случаев стороны требуют проверки.